

Покинув лавку пилюль, с золотыми за пазухой и тяжёлой головой от неожиданного успеха, Ю Сяомо перешёл на соседнюю улицу, в лавку деревянных изделий.

Откровенно говоря, услышав щедрое предложение хозяина лавки пилюль, его обуяла гордыня, и он едва не решил продать все пилюли разом. Но голос разума вовремя взял верх: сбывать такое количество сразу было опасно. Он решил попридержать остаток до следующего спуска с гор.

Однако следовало узнать цену на семена духовных трав. Если четырёмсот сорока золотых окажется мало, он собирался вернуться в лавку пилюль и продать всё, что у него было.

Как и следовало из названия, лавка деревянных изделий торговала изделиями из дерева разных пород. Во всём Мирном городе она была единственной в своём роде. Занимала она три смежных помещения. Вывеска её была столь огромной и броской, что Ю Сяомо заметил её ещё издали.

На крыльце стояло несколько новых шкафов разного размера — видимо, выставочные образцы.

Внутри суетились приказчики. И все до одного обслуживали покупателей. Однако в углу, в стороне от царившего внутри лавки оживления, Ю Сяомо углядел одинокую фигуру. Поза, осанка и весь вид этого человека дышали таким заброшенным одиночеством, что казалось, будто его уже давно списали со счетов.

Ю Сяомо только собрался подойти к этому человеку, как его опередил резкий окрик, прозвучавший совсем рядом:

— Дун Цзю! Клиента не видишь? Не спи! — это был голос одного из приказчиков нагруженный таким пренебрежением, что слова казались почти оскорблением.

Человек в углу — Дун Цзю — вздрогнул. Видно было, что он совсем не ожидал, что его позовут. Он поднял голову, открыв юное лицо. На вид ему было лет двенадцать-тринадцать, он был худым, но при улыбке на щеках появлялись милые ямочки.

Подойдя к Ю Сяомо, Дун Цзю застенчиво пробормотал:

— Господин, здравствуйте... Вы желаете приобрести изделия из дерева?

Один из приказчиков, стоящий поблизости, фыркнул и ехидно процедил сквозь зубы, не скрывая презрительной насмешки:

— Раз пришёл в лавку деревянных изделий, разумеется, за деревянными изделиями, за чем же ещё? Не за пилюлями же!

Дун Цзю смущённо потупился.

Ю Сяомо, не комментируя ситуацию, указал на ряд шкафов у правой стены:

— Сколько стоят вон те?

Дун Цзю на миг опешил — видимо, впервые встречал покупателя, который интересовался ценой сразу. Обычно сначала осматривали товар.

— Это... Это изделия из отборного дерева, — отвечал он сбивчиво и торопливо. — Работа тонкая, потому и дороже тех, что у входа. Малый — полтора золотых, большой — три. Можно и

на заказ изготовить.

— Тогда возьму большой, — решил Ю Сяомо. Но прикинув про себя, добавил: — А сколько таких в наличии?

Три золотых за штуку — цена приемлемая. Можно было взять несколько: они отлично подойдут для хранения трав и будущих пилюль.

Покупка различной утвари так же входила в его планы, но предназначалась она не для его жилища в секте, а для Пространства Синей Капли. Когда духовные травы, которые он задумал вырастить, созреют, держать всё в одном мешочке для хранения станет невозможно. Мешочек для хранения хоть и удобен, но ненадёжен — потеряется, или, что хуже, вдруг кто-то прознает о его содержимом. Последствия были пугающими. Пространство же Синей Капли подходило для хранения идеально, да и места там было с избытком.

— А готовые комплекты мебели у вас есть? — немного подумав, спросил Ю Сяомо.

Дун Цзю за всю свою практику не сталкивался с покупателем, который бы принимал решения с такой стремительной уверенностью и скоростью. Нет, такие, конечно, были, но работать с ними ему не доводилось — проворные и речистые приказчики неизменно перехватывали их первыми, из-за чего Дун Цзю, всегда уступавший в расторопности и напоре, из месяца в месяц оставался в хвосте продаж. И теперь, оказавшись один на один с таким покупателем, он чувствовал себя так, словно пребывает в сказочном сне.

— Господин, может, перечислите, что именно вам нужно? — робко вымолвил Дун Цзю. — Я проверю по спискам и скажу точно, что у нас есть. Так вам удобно будет?

— Да, благодарю, — с лёгкой улыбкой кивнул Ю Сяомо и обстоятельно перечислил всю нужную утварь.

Первое, что поразило Ю Сяомо, — феноменальная память Дун Цзю. Выслушав длинный список всего один раз, он повторил его слово в слово, без сучка без задоринки.

К счастью, всё названное в лавке имелось.

Заказ для этой лавки деревянных изделий оказался весьма крупным — общая сумма перевалила за двадцать золотых, потому о нём немедленно было доложено хозяину лавки.

Увидев, кто именно обслуживает столь щедрого покупателя, хозяин лавки расплылся в улыбке. Он лично присоединился к расчётам, и втроём они ещё раз сверили список и заново пересчитали сумму. К их облегчению, у Ю Сяомо был мешочек для хранения, куда поместилась вся утварь — работникам лавки не пришлось таскать тяжести.

Двадцать шесть золотых монет скупкулёзно пересчитали на прилавке. Ю Сяомо заплатил без колебаний — теперь, обретя постоянный источник дохода, он мог без сожалений совершать покупки.

Покидая лавку, он и не догадывался, что его визит стал для Дун Цзю настоящим подарком судьбы.

А тот приказчик, с презрением относившийся к Дун Цзю, теперь испытывал жгучую зависть. Его расчёт был прост: унижить Дун Цзю, отдав ему заведомо бесполезного клиента. Скромные одежды Ю Сяомо тот приказчик принял за признак нищеты и, желая поиздеваться над Дун

Цзю, уступил клиента. Однако время для интриг ушло — изменить ситуацию уже было невозможно. Хозяин, получивший неожиданно большую прибыль, теперь видел в Дун Цзю не бездарность, а потенциально лучшего продавца, а на того приказчика все смотрели совсем иначе.

В то же самое время с Лин Сяо случилась беда...

<http://bllate.org/book/13207/1177574>